Эпилог

Что Осталось в Его Правой Руке после Боя?

Finale_∞.

— Если мы собираемся вмешаться, то не самое ли подходящее время сделать это прямо сейчас?

Возможно, было бы неправильно рассматривать это место как темноту. На самом деле, даже само слово «место» подходило не слишком хорошо. Несуществующим вещам вообще довольно трудно подбирать правильные определения. Тем не менее, там, где им никто не мог помешать, таились голоса.

— Отинус нас больше не интересует, но такой конец может стать помехой будущему Камидзё Томы. С другой стороны, я сильно сомневаюсь, что кто-нибудь кроме нас может решить эту проблему теперь, когда в неё вовлечён бог магии. Будет настоящим позором, если нашим планам помешает нечто столь тривиальное.

— Верховный Жрец, мы ведь говорим о влиянии на события и вмешательстве в текущий мир, не так ли?

— Не волнуйся, Нефтида. Старик не такой глупец, чтобы не просчитать всё на сто ходов вперёд. Всё это лишь демонстрация того, как сильно Отинус отличается. Хотя я сомневаюсь, что она поняла правду, стоявшую за Гремлин.

— Отинус — один сплошной провал.

— Она достигла уровня бога магии, так что нет никаких причин быть к ней такими жестокими.

— Верховный Жрец, вы такой добрый, как только дело доходит до осуждения других! Впрочем, всё дело в том, что вы всегда смотрите на всех сверху вниз. Если бы не это, вам бы удалось достичь настоящего просветления.

— Нефтида, всем нам в своём роде чего-то не хватает. Отинус была замечательна только до той

поры, пока не зашла слишком далеко, но ведь именно такие и попадают в «Гремлин».

— Гремлин — это всего лишь имя феи, не окрашенное в цвета какой-либо существующей религии.

— Вот именно, это ведь не какое-то там слияние науки и магии! Это организация, частью которой на равных правах может стать любой бог магии из любой религии!

— О, Ньянг-Ньянг. Где ты была?

— Понятия расстояния и времени не имеют здесь значения, помните? Так или иначе, я не могу уйти. А даже если бы и ушла, то в конечном итоге привлекла бы к себе слишком много внимания, как и Отинус. Я находилась на расстоянии волоска отсюда и где-то в районе бесконечности.

— Это и к другим относится?

— Старик, у тебя что, и мозги тоже сморщились от старости? Зомбячка, химера и все остальные уже здесь, в месте, где малейший разрыв тянется в бесконечность А встретим мы их или нет — всё находится в руках судьбы.

— Для нас это место — нечто вроде способа поддержания экологии. Мир для нас слишком мал, поэтому мы здесь и собрались, хоть это и нелегко.

— Вот почему меня так бесит эгоизм Отинус!

— Да, но прочности мира хватило, чтобы выдержать всё, что она с ним делала. Это не может повлиять на ситуацию.

— Тогда мы можем продолжать, как и планировалось?

— Определённо, Нефтида. Верховный Жрец исправит беспорядок, который навела Отинус. Отсюда и далее «Гремлин» покажет своё истинное значение.

Разговор подошёл к концу.

Они приготовились разойтись кто куда, в этом месте, не существующем нигде в мире.

Но за мгновение до того, как они успели это сделать…

— Приветствую, «Гремлин». Наконец-то я вас нашёл.

Тьма с грохотом расступилась.

Что-то извне разорвало её пополам, превратившись в вертикальную трещину.

Отинус и Камидзё Тома ошибались в одном.

Они думали, что мир тьмы тянется в бесконечность. Они решили, что это чёрное как смоль отчаяние было результатом уничтожения всего, и кроме него ничего не существует.

На самом же деле, существовал ещё один слой. Он был однородным, как тончайшая мембрана, на которой невозможно найти ни малейшего шва, и никто не мог его ни обнаружить, ни уничтожить. Но эта финальная фаза определённо существовала.

Этот чёрный мир не смогла бы уничтожить даже Бог Магии Отинус.

— О?

Эти “некто” прищурились из-за белого света, льющегося в трещину снаружи.

“Они” наблюдали за тем, как нарушитель ступает на эту божественную территорию.

— Я обратил внимание, что в последнее время ты не высовывался. Похоже, всё это время ты был занят трогательной подработкой на стороне.

Хриплый голос продолжил, выговаривая имя, звучание которого отчего-то вызывало ностальгию:

— Алистер Кроули, Человек.

Маг с серебряными волосами длиной по щиколотку был одет в зелёный больничный халат. Этот человек выглядел одновременно как мужчина и женщина, как ребёнок и взрослый, как святой и грешник. Он ответил, и выражение на его лице можно было трактовать как угодно:

— Позволять Отинус бегать на свободе было проблемой, но мир и без меня справился. Какое-то время его упорно вели к разрушению, но мои приоритеты никогда не менялись. Нелегко было преобразовать в десятичный вид координаты, наполненные мнимыми числами, знаете ли.

Теперь их безопасной территории более не существовало.

Им предстояло оказаться в текущем мире и подвергнуться преследованию живущими там людьми.

Прикинув, как эта истина повлияет на их планы, “некто” сказала изящным голосом:

— Ты как всегда эксцентричен в своих попытках уничтожить магию. Обрати ты эту одержимость в правильном направлении, вполне мог бы стать членом «Гремлин».

— Я внёс в себя определённые коррективы, чтобы этого никогда не случилось. И теперь могу контролировать то, что вы, чокнутые маги, живущие в искажённо фазе, не можете.

— Ясно, — ответил другой “некто” хриплым голосом. — Я в этом мало что понимаю, но неужели наука действительно столь удивительна, что может удовлетворить в нужной степени даже желания такого, как ты?

— Если я потрачу целую вечность на объяснения, никто из вас всё равно не поймёт.

— О? И это никак не связано с тем следом от слёз в твоём дневнике?

— .....

С лица человека, известного как Кроули, мгновенно исчезло всякое выражение.

В руке он держал витой серебряный посох, и с губ его сорвалось лишь имя:

— Beast666.

Это имя некогда принадлежало человеку, возглавлявшему самую известную в мире Западную магическую организацию, разрушенную изнутри.

— Ты и в самом деле человек. Я даже немного завидую твоему пылу, но этого недостаточно. Похоже, мне придётся немного задержаться и прочитать тебе короткую лекцию.

— О, ты собираешься рассказать ему об этом? — хихикнул женский голос.

— Речь об Айвасс — краеугольном камне твоего плана, ради подъёма которого ты прошёл столь долгий путь.

В голосе старика слышалась жестокость, несвойственная его возрасту.

Далёкое от достижения просветления желание срывалось с его слов, словно сок, текущий с толстого куска мяса.

— Это полный провал, юноша. Ещё немного, и ты загонишь себя в тупик.

Мгновение спустя где-то в мире началась битва.

♦

Камидзё Тома очнулся, но не в окружении иностранцев в датской больнице. Он обнаружил себя в привычной больничной палате Академгорода.

Немного погрустив над словом «привычной», он всё же почувствовал некий комфорт, проснувшись именно здесь, словно это была хорошо знакомая комната его общежития.

— …

Он открыл глаза, но едва мог пошевелиться из-за бинтов, опоясывающих его тело. Собрав всю силу, он попытался поднести правую руку к лицу, но движение затрудняли капельница, трубка для переливания крови и кабели электрода. Его локоть и большую часть остальной руки опутывал целый клубок проводов, словно он был не человеком, а компьютером.

— Эй! Зачем вы столько всего на меня понавешали?! Эти цветные провода выглядят слишком настораживающе!!!

На его крики в палату заглянул доктор с лягушачьим лицом.

— Лучше побеспокойся о состоянии своего тела. Ты находился в таком плачевном состоянии, что не выжил бы, не примени мы такие драконовские меры.

— Я знаю, что врачи любят говорить крайности в первый день, чтобы напугать пациентов! Видел это в документальном фильме! Я не дам вам обмануть меня, словно собаку, которую вы пытаетесь надрессировать!!

— Ну, раз уж ты так считаешь, я не буду тебя переубеждать.

— А? Это на удивление бесстрастный ответ… Эээ? То есть, вы серьёзно? Я и вправду не выжил бы без всего этого?! Тогда я признаю свою ошибку! Врач, который вообще ничего не говорит — самый страшный!!

— Силы, чтобы кричать: есть. Хорошо, думаю, теперь можно впустить посетителей, — с этими словами доктор с лягушачьим лицом поспешно вышел из палаты и показал Камидзё, как сильно может напугать врач, отказывающийся помочь.

Как только он вышел, его место занял кто-то ещё.

Первым посетителем оказалась Индекс, девушка в монашеском одеянии с золотой вышивкой. Даже в больнице у неё на голове сидел трёхцветный кот.

— Тома! — войдя, сказала она. — Я думаю, тебе есть, что мне сказать.

— Хорошо, но давай сначала попробуем создать комфортную атмосферу для беседы, и начнём с того, что ты перестанешь демонстрировать мне свои клыки!

— Тома, я действительно презираю людей, которые не говорят «спасибо» и «прости».

— Я бы прямо сейчас упал на колени и рассыпался в извинениях, но не могу пошевелиться из-за всех этих проводов!!

Изо всех сил пытаясь двинуться на кровати, он выглядел так же неуклюже, как получивший три удара молотком плюшевый медведь на батарейках.

Индекс помрачнела, увидев бинты, покрывающие его правую руку от самого плеча до пальцев.

— Ты в порядке, Тома?

— Я в порядке.

Он замолчал, увидев свою правую руку, с которой сползло одеяло.

— Но я ничего не смог сделать для Отинус. Думаю, к тому времени, как она отвергла спасение и начала свою последнюю битву, трещины распространились уже слишком далеко. Что бы я ни сделал своей правой рукой, это ничего бы не изменило.

— ...Тома.

— Что вообще значит «спасти кого-то»? — Камидзё собрал силы в едва двигающейся правой руке. — Тогда она улыбалась. Прямо перед тем, как рассыпаться на части, я определённо это видел! В самом конце, и на адском пути к нему, она улыбалась. Она сказала, что уже была спасена!

Он не считал спасение людей простым вопросом, но по-прежнему не мог понять смысл последней улыбки Отинус.

Мог ли он действительно считать, что спас её?

Действительно ли это считалось спасением, даже если она улыбалась?

Мог ли он назвать поступок, идущий вразрез с чьими-то желаниями, спасением?

— Возможно, я слишком самонадеян, если всерьёз думаю, что вообще могу хоть кого-то спасти.

Его правая рука могла лишь разрушать.

Это была полная противоположность богу магии, воплощению созидания.

В том бесконечном аду он думал, что этого более чем достаточно.

— Но я бы хотел, чтобы она улыбнулась мне этой улыбкой по совершенно другому поводу! Это всё, чего я желал.

Был ли это просто его собственный эгоизм?

Может, всё дело было вовсе не в спасении?

Может, главный вопрос заключался в его личном видении хорошего и плохого?

В любом случае, это были его подлинные мысли.

Отинус желала смерти и приняла её, исчезнув из мира.

В его груди тоскливо защемило, но он обязан был принять это и двигаться дальше.

Она ушла, а он задержался в этом мире, чтобы прожить в нём остаток своей жизни.

Но потом…

— Эй, мне кажется, или ты ведёшь себя так, будто я мертва?

Знакомый голос донёсся до него, и из-под его подушки высунулась маленькая фигурка.

Девушка была ростом всего лишь около пятнадцати сантиметров, но её личность была ясна как божий день.

— Отинус?! Но… как?!

— Как? Ты был одной из причин.

Отинус размером с ладонь легла рядом с его головой.

— Во-первых, тогда я ещё не вернула себе глаз, так что, по сути, оставалась богом магии, а не превратилась в человека. Во-вторых, ты рассеял своим Разрушителем Иллюзий проклятие феи, и сделал это прежде, чем я выпустила последнюю стрелу из арбалета. Так что я не была полностью уничтожена. Ну, а в-третьих, бога магии невозможно убить, просто разрушив его тело.

Её слова с трудом укладывались в его голове.

Он тут же перевёл взгляд на Индекс, но та тоже удивлённо распахнула глаза. Её 103000 гримуаров включали в себя лишь те знания, которые позволяли сделать из человека бога магии, и в них не было ничего о том, что произойдёт после.

Отинус перевернулась лицом вниз и махнула указательным пальцем.

— В тот момент Бог Магии Отинус была уничтожена на 99%, но, кажется, оставшиеся части сами собой собрались вместе. Моё тело несколько изменило внешний вид, и я больше не могу использовать свою былую силу, но, судя по всему, моя смерть откладывается.

Это было просто нелепо.

Сама идея того, что человек, будучи разбитым на части, снова собирается воедино, звучала как полный бред, но когда речь шла о боге магии… обычные мерки были к ней неприменимы. Если Отинус сказала, что так всё и было, ему оставалось лишь согласиться с этим.

Да он и сам уже видел такое раньше.

В том бесконечном аду она своим телом скрыла от него последний выстрел из арбалета — в результате они оба разлетелись на атомы, но она сразу же вернулась в своё первоначальное состояние, будто ничего не случилось.

(Но преобразуется ли моё тело “автоматически”, без вмешательства разума? Это ещё предстоит выяснить.)

Маленькая Отинус глядела куда-то вдаль, но Камидзё волновал совершенно иной вопрос.

— Значит… теперь я могу прикоснуться к тебе правой рукой?

— Чт-?! Ты собираешься трогать меня везде, даже не спросив разрешения?

— Я совсем не это имел в виду! И прекрати щёлкать зубами, как медвежий капкан, Индекс! Вспомни Казакири! Я хочу избежать того, что она исчезнет в тот же момент, как только я коснусь её правой рукой!!

— Раньше с этим не было никаких проблем. Я не могу с уверенностью сказать, так как мы не проверяли, но мои основные свойства не должны были измениться с уменьшением в размере.

— Понятно...

Наконец, его мозг целиком осознал происходящее.

Отинус была совсем рядом с ним. Он мог ещё раз поговорить с ней. Размышляя об этом простом, но основополагающем факте, он совсем забыл о необходимости контролировать выражение лица.

— Понятно, — повторил он ещё раз, будто выпуская на волю то, что долго копилось у него в груди.

— Хмпф.

Отинус чуть отвела взгляд, но тут ему в голову пришёл ещё один вопрос.

— Погоди-ка! Предполагалось, что ты должна понести наказание. Ты же сейчас должна быть в американской тюрьме, но ты в Академгороде! Почему?

— По поводу этого...

Она замолчала.

Кот, сидящий на голове Индекс, с огромным интересом начал медленно размахивать хвостом, а потом внезапно прыгнул на кровать.

Точнее, он подскочил к Отинус, чья маленькая фигура с блестящими светлыми волосами выглядела словно приманка.

Бог Магии Отинус, многократно уничтожавшая и переделывавшая по своему желанию мир, почувствовала, как её волосы встают дыбом.

— Подожди... Идиот!! Такое сочетание неправильно! Я не знаю никаких мифов, в которых

одноглазый бог был бы съеден котом, но… Может, прекратишь пялиться и поможешь мне?!

— Мне бы очень хотелось помочь, но разве «поломанный робот-танцор» Камидзё сейчас выглядит как человек, способный пошевелить хоть пальцем?

По палате разнёсся неотвратимый крик.

♦

Своим видом напоминая украденную рыбу во рту у чучела кошки, пятнадцатисантиметровая Отинус смотрела куда-то вдаль.

Она вспоминала разговор, случившийся в Дании в самом конце — сразу после того как Камидзё Тома потерял сознание.

Она говорила с президентом и с Царствующей королевой Элизард по рации, брошенной ей солдатом в маскхалате.

— Теперь, когда ты так выглядишь, вряд ли мы сможем удержать тебя в американской тюрьме. Если выпрямишься, ростом будешь около пятнадцати сантиметров, так? Проскользнёшь между прутьями решётки или сквозь отверстие для подачи пищи. Если отбросишь гордость, то сможешь даже сбежать, смыв себя в унитаз. Скорее всего, даже тюрьма строгого режима не сможет тебя удержать надолго.

Как только президент закончил, вступила Королева:

— Пусть твой внешний вид и общее количество силы, находящееся в тебе, изменились, но ты по-прежнему скорее больше бог магии, нежели человек. Конечно, ты слишком сильно ослаблена, чтобы снова использовать магию. Но такое понятие, как «продолжительность жизни», применимо ли оно к тебе? Брось мы тебя в камеру на сотню лет, это не добавит тебе ни единой морщинки, так какой тогда в этом смысл? Нам нужно придумать особое наказание, которое будет особенно эффективно против тебя и только против тебя одной.

Они не были её друзьями или товарищами по оружию.

Они хладнокровно проанализировали её действия и сухо огласили решение:

— Ты будешь целую вечность наблюдать за этим миром счастья, раз уж даже решилась пойти на самоубийство, чтобы не видеть его. Это величайшее наказание, к которому может приговорить тебя человечество, достигшее победы над богом магии.

Послесловие

Если вы купили все тома один за другим — с возвращением. Если все разом — добро пожаловать.

Это Камачи Казума.

Мы, наконец, добрались до десятого тома с момента, как был начат Новый Завет. Как уже упоминалось в послесловии предыдущего тома, эта арка имеет нестандартный трёхтомный вид, но я решил, что это будет хорошее окончание, чтобы уладить всё с Отинус.

"Тогда я спасу тебя. Даже если это означает, что мне придётся выступить против всего мира!" — такая банальная, избитая и в то же время неоспоримо крутая фраза. Тема этого тома — подвергнуть эту фразу испытанию реальностью.

Исходя из вышесказанного, этот том был о босс раше. Я сосредоточил повествование на прорыве сквозь самую гущу Ада в мире без вторых попыток и на Камидзё Томе, вершащем месть за все тома Нового Завета, в которых он раз за разом проигрывал. С Дайнслейфом Мариан, Всемогущим Тором и арбалетом Бога Магии Отинус, однажды забравшим жизнь главного героя, я добавил всё, что только мог, из того, что было показано или о чём упоминалось в Новом Завете.

В предыдущем, девятом томе Нового Завета, Камидзё Тома узнал, что всё это время он не был героем, отстаивающим идеалы справедливости. Он понял, что он — обыкновенный старшеклассник. Но в этом томе я хотел показать, что быть обычным старшеклассником не

означает быть неспособным бросить вызов миру.

Даже дрожа от холода и истекая кровью, он обменивается ударами с союзниками, на которых ранее полагался. Главный герой продолжает сражаться ради одной единственной девушки. Как вам это понравилось?

Глава 9: VS "Тот, кто Несёт Белые и Чёрные Крылья и Противостоит Миру" — Round_01.

После слов «босс раш» вы могли решить, что в очерёдности появляющихся врагов каждый следующий враг будет сильнее предыдущего, но я сразу отправил одного из сильнейших. Я даже показал супероружие, сокрытое в тени Эндимиона, что сделало само его появление захватывающим.

Мне вполне нравится Амано Кагуя, не являющаяся ни добром, ни злом, и рассматривающая события, происходящие на земле, с позиции стороннего наблюдателя, но я не уверен, что у меня когда-либо будет шанс действительно использовать это в истории.

Глава 10: VS “Ярость Двух Миллиардов” — Round_02.

После №1 Академгорода появляется Аньезе Санктис. Я полагал, что такая последовательность заставит вас смеяться и удивляться, что же такого может сделать Аньезе, так что я использовал особое заклинание, умножающее личную магию в два миллиарда раз, чтобы быстро загнать Камидзё в угол.

Моей главной целью было показать то, что даже на ранней стадии секундная потеря бдительности может мгновенно убить. Или, проще говоря, я хотел написать сцену, в которой Камидзё кувыркается в воздухе и получает вывих плеча!

Глава 11: VS "Монахини, Трепещущие пред Божественным Величием" — Round_03.

Теперь по поводу Русской Православной церкви. Не будем брать в расчёт их силу, важный момент заключался в том, что они стали первым противником в этом босс раше, которого Камидзё практически не знал, и от которого мог не ожидать доброты.

Заклинание Семи Смертных Грехов, которое они использовали, предназначалось для ослабления языческих богов, вынужденных подчиниться чужому своду правил. Очень похоже на проклятие феи Оллеруса. Однако заклинание Семи Смертных Грехов, вероятно, грозило дать толчок в сторону ухода к демонической тематике (несмотря на упадок языческих богов, они до сих пор продолжают оставаться символом ужаса, и некоторых случаях даже вполне

заслуженно), и в результате всё могло уйти в совершенно противоположную сторону, Отинус могла вернуть свои способности и стать более жестокой личностью.

Глава 12: VS "Четыре Клинка, Рассекающие Демонов" — Round_04.

После католиков и православных — англикане. Последняя из трёх христианских групп обладает наибольшей свободой передвижения в воздухе. Несмотря на свою особую правую руку, Камидзё Тома принципиально не может победить Святую, поэтому он решает выбрать наиболее пугающую тактику и встаёт на путь, ведущий к неизбежной смерти.

Разница между ним и Берси в том, что он (в некотором смысле) полностью доверился Канзаки Каори. Но главное же во всём этом то, что Жрица выглядит на удивление довольной тем, как негодник Камидзё сбивает её с темпа.

Глава 13: VS "Кузнец, Высвобождающий Магический Меч" — Round_05.

Дайнслейф ни разу не был по-настоящему использован в четвёртом томе Нового Завета, но теперь им сражаются в полную мощь. Частичный вызов всевозможных видов ада и Концов Света, по-моему, выглядит как своего рода полное обесценивание силы, но, так или иначе, я решил пойти на это, потому что уменьшающаяся вера людей действует как знак или предзнаменование грядущего разрушения во многих религиях.

Кстати, пока я это писал, меня испугало, как быстро пользователь этой атаки исчерпывает лимит призывов.

И если бы Мариан не создала ограничивающий барьер перед битвой, могло произойти нечто подобное Падению Ангела из четвёртого тома Ветхого Завета.

Глава 14: VS "Полиция Авансцены" — Round_06.

Противник, который разгромил Камидзё Тому, не был монстром с магической или научной сторон. Это был обычный солдат, обладающий самой обыкновенной человеческой силой. Это работает как важный тормоз в серии книг. Если бы он мог победить кого-то вроде него, не особо заморачиваясь, история фактически бы была завершена.

Маскхалат является поистине страшным сочетанием с точки зрения моэ и трудности в описании, но я действительно хотел использовать его где-то!

Навыки скрытности Сержанта Ингрид были отчасти способом продемонстрировать, насколько она умела, но в результате всё кончилось тем, что над ней посмеялись Лессар и Василиса. Это другой важный уравнитель.

Глава 15: VS "Безжалостный Научный Авангард" — Round_07.

Атака Файв Оверов. В этой главе не было возможности их победить, поэтому я обставил побег некоторой драмой. Темой главы было безрассудное бегство. Я пытался заставить безнадёжную ситуацию казаться максимально оживляющей с помощью обсуждения таких далёких образов, как пекарня или цветочный магазин.

Глава 16: VS "Ниспосланное Дитя, Любимое Электронами" — Round_08.

В каком-то смысле, это был ещё один матч-реванш из девятого тома Нового Завета, но на этот раз с проигравшим в лице Камидзё.

Основным моментом здесь была Микото, победившая в споре с Камидзё с использованием похожего, но всё же чуть отличающегося аргумента, чем тот, который использовала Воля в предыдущем томе. Его суть сводилась к следующему: “С чьей же точки зрения этот мир идеален?”

Всё, что мог противопоставить Камидзё главному аргументу — свой эгоизм, но Микото спасла его иначе, чем Воля, указав на то, что у всех остальных тоже есть эгоистичные желания, и слишком просто думать о том, что единолично навязывать всем спасение — лучший вариант.

Кстати, финальная атака получилась именно такой, потому что я захотел скрыть её за «на первый взгляд добродушным и понимающим поведением» — подобно тому, как сначала гладят чью-то голову, целуют в лоб или обнимают, а затем дают выход эмоциям.

Глава 17: VS "Хозяйка Библиотеки и Магическая Королева" — Round_09.

Чем ближе у Камидзё Томы отношения с человеком, тем меньше его напряжение, и здесь это демонстрируется во всей красе. ...Только вот жаль, что в тот момент вокруг не нашлось подходящего персонажа, который смог бы подшутить над тем, как Бёрдвей сильно любит своего старшего братика!!

И раз уж я сделал из Бёрдвей псевдо-бога магии, я в какой-то степени сожалел, что вместе с копьём не дал ей какой-нибудь особенный костюм.

Глава 18: VS "Тот, кто Противостоит Богу Магии" — Round_10.

Любой читатель, дошедший до этого места, вероятно, может предположить, что после того, как герой слишком легко отделался в паре-тройке сражений, его дела рано или поздно неизбежно пойдут под откос. На этот раз откосом стала Сильвия, превратившаяся в яндере после поражения Оллеруса. Она выложилась на полную, ломая большое дерево его телом и бросая мешок с кровью, которым он стал, туда и сюда. Она находилась в таком бешенстве, что пошла в рукопашную, полностью забыв о своём коронном заклинании, использующем бельевую верёвку, показанном в шестом томе Нового Завета. Скорее всего, она просто хотела утолить чувство мести, ощутив, как под её ударами крошится его тело.

С другой стороны, Брунгильда была (до жути) спокойна. Камидзё и Отинус сразу же отказались от попыток вести разговор, но она из тех людей, к чьему разуму можно воззвать. Если бы они убедили её, битва, возможно, развивалась бы совершенно по иному сценарию.

Если Камидзё — тот, кто понимает Отинус, то Оллерус — тот, кто лучше всего знает о её прошлых злодеяниях, покрытых мраком неизвестности. Сначала она забрала у него шанс достичь уровня бога магии, а затем ещё и лишила особой силы, оставшейся в его теле. Отинус дважды отобрала у него всё, поэтому я решил, что то, что он простил её, станет важным моментом в этой истории.

Оллерус потерял всю свою силу, но я убедился в том, чтобы он не показывал эту слабость. Важным моментом является также и то, что он тоже одинок — как тот, кто не смог понять её.

Глава 19: VS "Всемогущий Бог, Владеющий Молотом" — Round_11.

В конце шестого тома Нового Завета Всемогущий Тор победил Камидзё в одно мгновение, поэтому я решил устроить важный матч-реванш.

Он сказал, что не рассматривает свою способность как простую телепортацию, но Мусуджиме Аваки могла бы делать нечто подобное в своём совершенном режиме. Недаром она была полна решимости в достижении 5-го уровня, если бы не её травма.

Тор уважал Камидзё Тому не за силу в его правой руке, но за обстоятельства, в которое он попал, и за смелость, с которой Камидзё решил с этими обстоятельствами бороться. Тор автоматически уклоняется от всех атак и занимает самое выгодное положение, но это также означает, что он должен отказаться от слабаков и своих союзников, так как лишь он один может оказаться в безопасности, если что-то случится. При всём этом, и учитывая его конфликт с «мрачным» Томой в пятом и шестом томах Нового Завета 5, он действительно стремится не к самому сильному мечу, а к сильнейшему щиту.

Камидзё же стал изношенным щитом, приняв решение, которое принял бы любой, если бы как следует подумал, в конечном итоге сделав себя врагом всего мира, чтобы спасти одинокую богиню. В глазах Тора он, возможно, выглядел чем-то вроде гигантской горы очков опыта. Этот «одержимый альпинист», должно быть, считал его высочайшей вершиной.

Глава 20: VS "? ? ?" — Round_12(Secret).

В холодном мире, где каждый заявлял, что убьёт Отинус, кто же должен был стать последним врагом? После долгих размышлений я решил, что это должна быть сама Бог Магии Отинус, а не другая кровожадная личность.

Она решила, что такой монстр, как она, не должен быть спасён.

Для Камидзё Томы, который хотел спасти эту девушку несмотря ни на что, невозможно было придумать врага сильнее, чем этот. И когда она стала его врагом и отвергла спасение, была фраза, когда я непременно хотел, чтобы он сказал: “Не убегай, Отинус”.

Это не то, что вы обычно слышите из уст главного героя, когда он обращается к девушке, практически загнанной в угол, но Камидзё сам выбрал путь самоубийства в девятом томе Новом Завете. Поэтому он слишком хорошо понимал её чувства, и именно потому, что он их понимал, Камидзё мог говорить более резко. Я думал, что это сможет продемонстрировать сильную связь между ними куда лучше, чем какая-то вычурная речь.

С Отинус в качестве главного врага, последним барьером, который ему следовало преодолеть, конечно же, был арбалет. В девятом томе Нового Завета Камидзё Тома являлся постоянно ведомым и зависящим от обстоятельств, так что, когда я писал это, я подумал, что он может стать самостоятельным, только справившись с этой атакой.

Кроме того, речь президента была захватывающей, не так ли? Немного печально, что в школьной истории вместо него был бы директор или председатель правления.

Кстати о речи, я использовал её, чтобы немного оттянуть начало битвы, потому что долго растягивать сражение против арбалета было невозможно. Я попытался сделать это похожим на дуэль из вестерна или японской исторической драмы. Это также стало причиной того, что в сцене сражения у Камидзё и Отинус не было диалога.

Я писал это, поклявшись самому себе, что у тома будет счастливый финал, но всё же не избежал наказания, заставив Отинус наблюдать за счастливым миром в самом его конце. Кому-то это наказание может показаться слишком мягким, но если вы прочитаете девятый том Нового Завета, то обнаружите его истинное значение и увидите ироничную контратаку человечества против Отинус.

Это был счастливый финал, но в нём можно увидеть и окончательное наказание, поэтому я хочу закончить строчкой из книги.

— Несмотря ни на что, ты решила встать лицом к лицу с миром, Отинус!

Я должен поблагодарить своего иллюстратора Хаимуру-сана и редакторов: Мики-сана, Онодеру-сана и Анан-сана. Для вас, должно быть, это был ещё один сложный том — всегда, когда я пишу одни лишь захватывающие сражения, у вас появляется уйма работы, а читатели постепенно к этому привыкают. Спасибо вам большое.

Также я выражаю благодарность всем читателям. С самого начала Нового Завета я воздерживался от коронной фразы Камидзё “Я разрушу эту иллюзию!”, как она вам на этот раз? Это была история о надежде, в которой доброта складывается из очень маленьких, на первый взгляд незаметных частичек, и при этом неважно, что мир кажется грубым и наполненным враждой и ненавистью. Надеюсь, вам это понравилось.

А теперь пришло время закрыть страницы этого тома, и я молюсь о том, чтобы вы открыли страницы следующего.

А мне пора отложить свою ручку.

Кстати, как вам понравилась её дере-сторона?

— Камачи Казума

http://tl.rulate.ru/book/25368/1204786